

Совет Безопасности

Distr.: General
25 September 2015
Russian
Original: English

Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 2228 (2015) Совета Безопасности, в которой Совет продлил мандат Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) на период до 30 июня 2016 года и просил меня каждые 90 дней представлять доклады об осуществлении мандата миссии. В нем содержится обновленная информация и анализ конфликта и политической и оперативной обстановки в Дарфуре за период с 26 мая 2015 года, то есть с даты опубликования моего предыдущего доклада (S/2015/378), до 15 сентября 2015 года. В нем также содержатся сведения о достижениях ЮНАМИД в выполнении ее пересмотренных стратегических приоритетов, одобренных Советом Безопасности в резолюциях 2148 (2014), 2173 (2014) и 2228 (2015), и в достижении ее пересмотренных контрольных показателей (см. S/2014/279 и резолюцию 2228 (2015)). Кроме того, в докладе освещаются главные проблемы, препятствующие эффективному выполнению мандата Миссии, и содержатся обновленные сведения о дальнейшем осуществлении рекомендаций проведенного в 2014 году стратегического обзора, о передаче функций страновой группе Организации Объединенных Наций и о стратегии свертывания Миссии.

II. Динамика конфликта и положение в плане безопасности

A. Текущие тенденции и динамика конфликта в Дарфуре

2. Конфликт в Дарфуре по-прежнему характеризовалось проводимыми правительством военными операциями по борьбе с повстанцами в целях ослабления боевых возможностей вооруженных движений, не подписавших соглашение. В частности, правительственные войска активизировали свои усилия с целью выбить группировку Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС/АВ) из ее опорного пункта в районе Джебель-Марра и воспрепятствовать перегруппировке сил Движения за справедливость и равен-

ство (ДСР) и Освободительной армии Судана под руководством Минни Минави (ОАС/ММ).

Бои между правительственными силами и повстанческими группами

3. В конце мая и начале июня правительственные войска продолжали проводить операции по борьбе с повстанцами посредством значительного наращивания войск в районе Джебель-Марра в дальнейших попытках выбить ОАС/АВ из района Рокеро. 7 июня были нанесены воздушные бомбовые удары в районе деревень Бурго и Тарге в Центральном Дарфуре. 8 июня боевики из ОАС/АВ напали из засады на колонну Суданских вооруженных сил (СВС), направлявшуюся в Рокеро, в районе деревни Саванга вблизи города Голо. 11 и 14 июня были нанесены воздушные бомбовые удары в районах Дало и Солоу к западу от Рокеро. 15 и 16 июня правительственные войска провели воздушные и наземные операции в деревнях вблизи Роваты. Благодаря совместным воздушным и наземным наступательным действиям силы ОАС/АВ были выбиты из Рокеро и деревень Ровата и Бурго.

4. Достигнув значительных военных успехов против вооруженных движений посредством осуществления второго этапа противоповстанческой операции «Решающее лето» в период с декабря 2014 года по июнь 2015 года, правительство взяло оперативную паузу, главным образом ввиду ограничений на передвижения его войск в сезон дождей. Эта пауза предоставила ОАС/АВ возможность осуществить несколько контрнаступательных операций, включая нападение на наблюдательный пост Суданских вооруженных сил на горе Кейби вблизи Гульдо, Центральный Дарфур, 3 июля и на два контрольно-пропускных пункта Суданских вооруженных сил вблизи города Голо, Центральный Дарфур, 4 июля. При этом группировка ОАС/АВ пыталась продемонстрировать свою непреложную значимость с точки зрения конфликта, нарушив эффективный контроль правительства над районом Гульдо. 2 сентября силы ОАС/АВ освободили 13 солдат Суданских вооруженных сил, находившихся в плену в районе Джебель-Марра с 2012 года.

5. В отличие от этого ДСР и ОАС/ММ большей частью избегали столкновений с правительственными войсками в пределах их главных зон конфликта в центральном (Шангил-Тобайя, Добо, Тхабит, Фанга-Сук и Тавилла) и северном коридорах (район к северо-востоку от Кутума и Умм-Бару, Северный Дарфур). Считается, что это является результатом сдерживающего воздействия вследствие присутствия правительственных подкреплений, включая Силы оперативной поддержки, в стратегических местах между Фанга-Сук, Тавиллой и Шангил-Тобайей, а также значительных потерь личного состава и техники, понесенных во время столкновения с правительственными войсками в районе Ан-Нихара вблизи Тулуса, Южный Дарфур, в апреле 2015 года.

6. Тем не менее, 14 июня неизвестная вооруженная группа совершила нападение на позицию Суданских вооруженных сил в деревне Таальба к северо-востоку от Тавиллы, убив двух солдат Суданских вооруженных сил. 16 июня Суданские вооруженные силы подверглись аналогичному нападению в Орчи к востоку от Умм-Бару, Северный Дарфур. ЮНАМИД смогла подтвердить причастность подразделений ОАС/ММ или ДСР к этим нападениям. Между тем 15 июня еще одна отколовшаяся группа, которую возглавляет Аббас Асеель, бывший оперативный сотрудник разведки ОАС/АВ, совершила нападение на

правительственный военный лагерь в Селеахе в районе Джебель-Мун к северу от Эль-Генейны в Западном Дарфуре, приведшее к гибели двух солдат Суданских вооруженных сил.

7. 14 июля Освободительная армия Судана/«Добрая воля», отколовшаяся вооруженная группировка, вступившая в союз с правительством, вместе с ополченцами из племени северный ризейгат столкнулись с подразделениями Народных сил обороны в Кафоде, Северный Дарфур, в результате чего было убито шесть мирных жителей и был разграблен и сожжен местный рынок. 5 августа при посредничестве правительства было заключено соглашение о прекращении боевых действий между противоборствующими сторонами.

Местные конфликты и межобщинное насилия

8. Традиционно межобщинный конфликт в Дарфуре возникал вокруг доступа к ресурсам, их использования и управления ими между общинами, ведущими оседло-земледельческий и скотоводческо-кочевой образ жизни, и, как правило, он урегулировался местными лидерами с помощью традиционных механизмов. Несмотря на местные посреднические усилия, основополагающие причины такого насилия остаются большей частью неурегулированными. Более того, помимо споров вокруг ресурсов, конфликт между правительством и повстанческими движениями способствовал значительному росту частотности и интенсивности межобщинных столкновений. Задействование местных ополчений наряду с их постоянным влиянием, наличием оружия в распоряжении местных общин и повсеместной безнаказанностью привело к тому, что межплеменные конфликты стали главной причиной насильственных смертей и значительного перемещения гражданского населения во многих частях Дарфура.

9. В течение отчетного периода ЮНАМИД зарегистрировала 13 случаев межобщинных столкновений, большей частью между арабскими кланами, приведших к гибели 164 человек по сравнению с 11 инцидентами и 278 погибшими в ходе предшествующего отчетного периода. В большинстве случаев правительство оперативно реагировало, чтобы положить конец насилию и сдержать ситуацию. В частности, недавно назначенные губернаторы Восточного и Южного Дарфура приняли решительные меры для пресечения межобщинного насилия в обоих штатах, включая создание буферных зон безопасности между противоборствующими общинами, оказывая на них давление с целью заставить их воздерживаться от насилия или подвергая аресту предполагаемых виновников. Тем не менее, продолжающиеся вспышки этих конфликтов указывают на необходимость процессов примирения, выходящих за рамки простого сдерживания насилия и устраняющих его коренные причины, дабы обеспечить устойчивое мирное сосуществование между местными общинами.

Споры вокруг земли

10. Основополагающей причиной споров между племенами маалия и ризейгат в Абу-Каринке и Адилле, Восточный Дарфур, и племенами берти и зеядия в Малхе, Аль-Куме и Меллите, Северный Дарфур, является собственность на землю. Открытие нефтяных месторождений в районах проживания племени маалия, на которые претендует племя южный ризейгат, еще больше усугубило конфликт между ними.

11. Спор между племенами маалия и южный ризейгат, приведший к гибели 320 человек в августе 2014 года и 107 человек в мае 2015 года, остается неурегулированным, а отношения между ними — напряженными. 18 июля примерно 500 молодых представителей племени южный ризейгат собрались вблизи города Эд-Дайен в порядке подготовки к нападению на маалия через несколько дней. Новости об этом привели к перемещению по меньшей мере 150 представителей племени маалия из Умм-Ракубы в районы Абу-Каринки, Адиллы, Хилаля и Абу-Джабры. Нападение было предотвращено благодаря обращению губернатора штата Южный Дарфур к руководству племени южный ризейгат и развертыванию дополнительных военнослужащих Суданских вооруженных сил в буферной зоне, которая была создана после столкновений между этими двумя общинами в мае 2015 года.

12. Несмотря на подписание соглашения о прекращении боев в марте 2015 года столкновения между племенами берти и зеядия возобновились 4 июля в местечке Меллит, Северный Дарфур, по поводу кражи скота. 5 июля представители племени зеядия напали на деревню Хиллет-Абдул-Рахим вблизи Меллита, убив семерых берти и разграбив их имущество. В отместку за это и за поддержку зеядия в ход имевших место ранее инцидентов 8 и 10 июля члены племени берти совершили нападение и сожгли шесть деревень племени бени-омран; количество жертв не подтверждено. 12 июля представители племен берти и зеядия подписали отдельные соглашения о прекращении боевых действий с правительством штата, а в Меллит в целях стабилизации ситуации были направлены дополнительные войска Суданских сил обороны. В отсутствие действенного процесса примирения бои вновь вспыхнули из-за кражи скота: 27 июля представители племени бени-омран напали на деревню Хиллет-Ибрагим и убили двух берти, а 17 августа вместе с членами племени зеядия они напали на деревню Хусбан-Дума в Аль-Тавейше, Северный Дарфур, и убили еще двух берти.

Скотокрадство

13. Случаи кражи скота, в особенности в Восточном и Южном Дарфуре, происходили по-прежнему часто в течение нынешнего сезона перемещения скота и, в сочетании с отсутствием эффективных местных правоохранительных и судебных органов, усугубили межобщинные споры. В период с 13 по 16 июля возобновились столкновения между племенами хабания и южный ризейгат в Сунте, Южный Дарфур, и Эль-Фердусе, Восточный Дарфур, в результате которых погибло 46 человек. В ответ на это правительство укрепило за счет Суданских вооруженных сил буферные зоны между этими двумя общинами, в то время как власти Южного Дарфура арестовали 21 представителя племени южный ризейгат и 11 человек из племени хабания в связи с этими инцидентами. Также в Южном Дарфуре 13-15 августа возобновились стычки между представителями племен фаллата и саламат по поводу скотокрадства в районе Ан-Надхив в Бураме и привели к гибели 83 человек. Соглашение о прекращении боевых действий между этими двумя племенами было заключено 7 сентября. Новые столкновения по поводу кражи скота в Восточном Дарфуре были зарегистрированы 2 июля между племенами маалия и южный ризейгат в деревне Абу-Дувейман в Шеарии, а 4 июля — между племенами северный ризейгат и хабания в Умельхайрате к юго-востоку от Эд-Дайена; в обоих случаях имелись человеческие жертвы.

Доступ к сельскохозяйственным угодьям

14. Конфликты по поводу использования сельскохозяйственных угодий и доступа к ним между кочевыми и оседлыми общинами были особенно заметными в Восточном, Южном и Западном Дарфуре в течение нынешнего сезона перегона скота и ведения сельскохозяйственных работ. В Восточном Дарфуре 2 июля произошло столкновение между племенами биргид и гузам в деревне Ум-Караша вблизи Мухаджерии, приведшее к смерти двух представителей биргид и двух правительственных полицейских, попытавшихся разрядить обстановку. 4 июля племена бени-хусейн и саламат столкнулись в районе Ингумбайл к северу от Ум-Духуна, Центральный Дарфур; один человек погиб. В Южном Дарфуре два представителя племени масалит были убиты в ходе стычки с племенем южный ризейгат в районе Гертобак вблизи Грайды 18 и 19 июля. В течение июля в районе Айша-Бара в Западном Дарфуре, к юго-востоку от Эль-Генейны, существенно выросла напряженность между местными земледельцами и кочевыми общинами; руководители племени приостановили сельскохозяйственные работы вплоть до урегулирования спора.

15. Земледельцы из числа перемещенных внутри страны лиц во всех пяти штатах Дарфура также часто лишались арабскими пастухами возможности доступа к их землям и подвергались физическим нападениям, гонениям и уничтожению урожаев. В течение отчетного периода, например, в Западном Дарфуре земледельцы вблизи лагерей для вынужденных переселенцев «Криндинг I» и «Криндинг II», «Крейник» и «Сиси» к востоку от Эль-Генейны были лишены доступа к их землям вооруженными арабами, требовавшими платы за ее использование или письменного отказа от их прав собственности.

Преступность и бандитизм

16. Было зарегистрировано в общей сложности 391 преступление, приведшее к гибели 93 человек, по сравнению с 316 преступлениями и 50 погибшими в течение предшествующего периода, что указывает на сохраняющуюся тенденцию в сторону повышения за последние 10 месяцев. Наиболее частыми преступлениями были убийства (8), изнасилования (42), нападения с применением огнестрельного оружия (73), вооруженные грабежи (66), попытки ограблений (20), физические нападения/издевательство (69), кражи с взломом (29), мародерство (8), похищения (21), поджоги (5), засады (11), угрозы (10) и кражи скота (29).

17. В Северном Дарфуре в районе вокруг Кутума была отмечена высокая преступность в силу присутствия ополченцев из племени северный ризейгат, а также боевиков из ДСР и ОАС/ММ. 22 июля вооруженные люди на трех пикапах напали на деревню Анка к северо-востоку от Кутума, убив девятерых мирных жителей и похитив еще одного, разграбив имущество и угнав скот. После аналогичных нападений на вынужденных переселенцев в районе Лабадо в Восточном Дарфуре в начале августа правительство усилило присутствие Суданских вооруженных сил и полиции в этом месте для обеспечения верховенства права.

B. Политические события

18. После проведенных в апреле суданских национальных выборов и формирования нового правительства в июне 2015 года Имплементационная группа высокого уровня Африканского союза продолжала взаимодействовать с соответствующими заинтересованными сторонами с целью выяснить их мнения о перспективах проведения заслуживающего доверия и всеохватного национального диалога в Судане и о роли синхронизированного посредничества в этом контексте. В период со 2 по 4 августа Группа совершила поездку в Хартум и встретилась с представителями правительства и базирующихся в Хартуме оппозиционных партий. Во время своих встреч с председателем Группы, президентом Табо Мбеки, 3 августа президент аль-Башир настаивал на том, что национальный диалог представляет собой процесс, осуществляемый под ответственность Судана, который должен проводиться внутри страны, и что, соответственно, нет необходимости в проведении встречи в Аддис-Абебе в преддверии диалога. Он добавил, что диалог будет проведен с участием или без участия дарфурских вооруженных движений и Народно-освободительного движения Судана/Север.

19. В ходе своей встречи с комитетом по подготовке национального диалога («механизм 7+7») 5 августа президент аль-Башир указал на то, что национальный диалог будет начат 10 октября и что будут приложены усилия для обеспечения участия оппозиционных партий и уклоняющихся заинтересованных сторон. 20 августа президент аль-Башир созвал в Хартуме генеральную ассамблею национального диалога без участия основных оппозиционных партий и выразил свою готовность объявить двухмесячное прекращение огня в Дарфуре и двух районах и предоставить амнистию тем, кто решит принять участие в диалоге. Во время своей встречи с Имплементационной группой высокого уровня Африканского союза в Аддис-Абебе 22 августа представители суданской вооруженной и политической оппозиции вновь заявили о своем отказе от участия в национальном диалоге в нынешних условиях и в нынешнем формате и призвали к новому подходу посредством возможного укрепления Группы Советом Безопасности и Советом мира и безопасности Африканского союза.

20. В период с 19 по 23 августа представители Совета мира и безопасности Африканского союза побывали в Судане, включая Дарфур, в целях оценки ситуации. Во время этого посещения члены Совета мира и безопасности встретились с должностными лицами правительства Судана, представителями ЮНАМИД и посетили один из лагерей для вынужденных переселенцев. После этой поездки на своем 539-м заседании 25 августа Совет мира и безопасности издал коммюнике, в котором просил правительство Судана отказаться от любых действий, которые подрывали бы проведение заслуживающего уважения и всеохватного национального диалога, и повторил свой призыв к безотлагательному проведению в Аддис-Абебе встречи до национального диалога под эгидой Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза. Совет мира и безопасности далее просил Группу продолжать свое взаимодействие в этой связи и доложить в течение 90 дней о вторичном присоединении всех суданских заинтересованных сторон к этому процессу. 30 августа, согласно сообщениям средств массовой информации, президент аль-Башир вновь заявил о том, что его правительство выступает против проведения в преддверии национального диалога встречи за пределами Судана. 4 сентября специальный коми-

тет, созданный в рамках «механизма 7+7» в целях рассмотрения решения Совета мира и безопасности, как сообщается, представил свои рекомендации и отверг идею проведения такой встречи перед диалогом. После встречи своего руководства в Париже 9–14 сентября Суданский революционный фронт принял «дорожную карту», в которой выражается готовность подписать с правительством соглашение о прекращении боевых действия на шесть месяцев и поддержать проведение встречи, предшествующей диалогу.

C. Гуманитарная ситуация

21. Гуманитарная ситуация в Дарфуре по-прежнему характеризуется крупномасштабным и длительным перемещением населения. В течение нынешнего отчетного периода уровень нового перемещения населения был ниже уровня, зарегистрированного в первой половине года, и гуманитарные организации получили сообщения всего лишь о 5000 лицах, вынужденных перемещаться ввиду межобщинных столкновений в Меллите, Северный Дарфур, и Бейде, Западный Дарфур. Гуманитарные организации подтвердили свыше 104 000 новых вынужденных переселенцев в 2015 году и получили неподтвержденные сообщения еще о 69 000 переселенцах, большинство из которых находятся в недоступных местах в районе Джебель-Марра и вокруг него. Примерно 50 000 человек, переместившихся за период с начала года, вернулись в свои родные места. В общей сложности более 2,6 миллиона человек остаются в роли вынужденных переселенцев по всему Дарфуру.

22. В период с 4 по 7 июня вместе с ЮНАМИД и местными властями гуманитарные партнеры предприняли комплексную оценочную миссию в Гульдо и Нертити в западной части района Джебель-Марра в Центральном Дарфуре. Миссия по оценке установила, что в первом квартале 2015 года почти 25 000 человек бежали в города из окружающих деревень и что они нуждаются во всеобъемлющей гуманитарной помощи. К числу главных остающихся пробелов в Гульдо относятся медико-санитарные службы и объекты водоснабжения и санитарии. Также в начале июня три местные неправительственные организации провели миссию по оценке потребностей в восточную часть района Джебель-Марра в Южном Дарфуре — еще один район, в который гуманитарные организации имеют ограниченный доступ, — и обнаружили примерно 20 000 человек, нуждающихся в базовой гуманитарной помощи. Несмотря на первоначальные задержки с поездками в этот район, доступ в город Абу-Каринка, Восточный Дарфур, оставался открытым на протяжении июля и августа, благодаря чему удалось оказать продовольственную помощь и поддержку в области здравоохранения, питания, образования, водоснабжения и санитарии и в других областях.

23. После получения сообщений о возросших коэффициентах смертности вследствие недостаточного питания в Нертити, Центральный Дарфур, представители Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и его партнеров побывали в этом районе и подтвердили, что шестеро детей, поступивших из районов, в которых нет служб питания, умерли в местной больнице за период с начала июля в результате сопутствующих осложнений. Гуманитарные партнеры по-прежнему пытаются получить разрешение на расширение масштабов жизнесохраняющих услуг в области питания в районе Джебель-Марра и вокруг него. Несмотря на ограничения в доступе, ЮНИСЕФ и парт-

неры охватили 328 470 детей прививками против кори (91 процентов от целевого задания) в течение отчетного периода.

D. Оперативная обстановка

Нападения на ЮНАМИД

24. В течение отчетного периода в Дарфуре было зарегистрировано в общей сложности 69 инцидентов и враждебных действий, направленных против ЮНАМИД и ее персонала, по сравнению с 60 в предыдущем периоде, включая 35 случаев кражи со взломом и воровства в служебных помещениях, 19 случаев ограбления и 15 случаев угона автомашин.

25. 24 мая неизвестные вооруженные бандиты на мотоцикле убили национального сотрудника ЮНАМИД вблизи базы миссии в Залингее, Центральный Дарфур. Мотивы нападения не установлены, и ЮНАМИД и правительственная полиция продолжают расследование этого инцидента. 2 июня автоколонна подрядчика, перевозившая принадлежащее контингентам имущество бангладешского сформированного полицейского подразделения и совершавшая поездку без воинского сопровождения вопреки рекомендациям ЮНАМИД, была атакована к югу от Менаваши, Южный Дарфур. Во время преследования правительственная полиция и Силы оперативной поддержки убили троих и захватили пятерых из нападавших и успешно вернули все имущество. Новые нападения неустановленных вооруженных людей на автоколонны ЮНАМИД имели место 15 и 24 июля, соответственно, к северо-западу от Кутума, Северный Дарфур, и вблизи опорного пункта Тулус, Южный Дарфур. В ходе этих инцидентов не сообщалось о каких-либо жертвах, а войска ЮНАМИД открыли ответный огонь по нападавшим, которые скрылись бегством. 18 августа еще одна неустановленная вооруженная группа ненадолго остановила автоколонну ЮНАМИД в Альязере вблизи Меллита, Северный Дарфур; о жертвах не сообщалось.

26. 6 июня два международных сотрудника-контрактника, которые были похищены в Залингее, Центральный Дарфур, 29 января 2015 года, были освобождены в добром здравии. Национальный сотрудник ЮНАМИД, который был похищен вооруженными людьми в Нертити, Центральный Дарфур, 21 июля 2015 года, был освобожден после пяти дней пребывания в плену.

27. Чтобы усилить безопасность персонала Организации Объединенных Наций и других организаций, ЮНАМИД активизировала патрулирование и стала больше предоставлять вооруженное сопровождение для передвижений в Эль-Фашире. Продолжалась усиленная координация с правительственными органами безопасности с целью более эффективного преследования тех, кто виновен в совершении нападений на ЮНАМИД. 28 июня ЮНАМИД и специальный прокурор по преступлениям в Дарфуре решили создать совместную группу для рассмотрения всех дел, связанных с нападениями на персонал и имущество миссии в целях ускорения темпов расследований и судебного преследования по еще не урегулированным делам. Для борьбы с ростом преступности в Эль-Фашире новый губернатор Северного Дарфура издал 30 июня постановление о введении строгих мер безопасности. 14 июля правительственное подразделение по борьбе с угоном автомашин арестовало трех вооруженных людей,

которые подозреваются в угоне автотранспортных средств персонала Организации Объединенных Наций в Эль-Фашире.

Нападения на учреждения Организации Объединенных Наций, международные неправительственные организации (НПО) и гуманитарный персонал

28. Было зафиксировано в общей сложности 25 преступных деяний, совершенных против гуманитарных организаций, по сравнению с 40 подобными деяниями в предыдущий отчетный период, включая 3 похищения, 13 случаев кражи автомашин и 9 вооруженных нападений и ограблений. 4 июня сопровождавшаяся ЮНАМИД автоколонна в составе 11 грузовиков Всемирной продовольственной программы (ВПП), 8 грузовиков ЮНАМИД и бензовоза подверглась нападению неизвестных вооруженных людей к юго-западу от Кутума, Северный Дарфур. Водитель ВПП, который был похищен нападавшими, и его грузовик были обнаружены правительственной полицией на следующий день. 2 августа в попытке вымогательства денег вооруженные ополченцы похитили водителей десяти грузовиков, зафрахтованных ВПП на несколько дней, вместе с их автомашинами к востоку от Кабкабийи, Северный Дарфур, но они были освобождены после вмешательства правительства. В тот же день в деревне Абдул-Шакир к западу от Кутума, Северный Дарфур, был обнаружен труп национального сотрудника международной неправительственной организации, который был похищен вооруженными людьми 3 июня. 8 сентября в местечке Крейник вблизи Эль-Генейны, Западный Дарфур, неустановленные вооруженные лица напали из засады на автомашину, в которой ехали два сотрудника штата и представители Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), убив водителя и сотрудника охраны и бежав с места преступления на автомашине.

Ограничения на передвижение, отказ в доступе и невыдача разрешений ЮНАМИД

29. ЮНАМИД по-прежнему сталкивалась с проблемами, связанными с ограничениями на передвижение, отказом в доступе и невыдачей службами безопасности разрешений на патрулирование и проведение других мероприятий, предусмотренных ее мандатом. В отношении ЮНАМИД было введено 13 ограничений по сравнению с 24 в предыдущий отчетный период, причем правительственные органы ссылались на отсутствие безопасности из-за присутствия вооруженных групп как самую обычную причину для них. Уменьшение количества ограничений объясняется прежде всего паузой в боевых действиях между правительством и вооруженными группировками в результате погодных условий. Миссия также столкнулась с ограничениями на полеты, вводившимися суданскими службами безопасности, которые не принимали манифесты или аннулировали несколько полетов без каких-либо оправданий. Например, 22 августа восемь регулярных рейсов ЮНАМИД были отменены вследствие отказа национальной службы безопасности в аэропорту Эль-Фашир пропустить манифесты, касавшиеся 107 пассажиров.

30. В силу задержек и препятствий, чинимых правительственными ведомствами при выдаче разрешений на доставку продовольственных пайков для военнослужащих ЮНАМИД из Порт-Судана с мая 2015 года, по состоянию на 15 сентября резервные запасы миссии сократились до уровня примерно в 50 процентов. Было заблокировано в общей сложности 129 контейнеров с про-

довольственными пайками, что привело к порче 148 тонн продовольствия и впоследствии сказалось на уровне питания, обеспечиваемого для Сил, а также на их обеспечении с точки зрения резервных запасов пайков.

Отказ в доступе и ограничения, вводимые в отношении гуманитарных организаций

31. Задержки в проведении оценок потребностей вследствие ограничений в доступе по-прежнему вызывают особую обеспокоенность, точно так же как и качество и продолжительность доступа, когда он предоставляется, в частности в район Джебель-Марра. В период с апреля по июнь, согласно сообщениям Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) в Судане, из 1451 запроса на получение разрешений на поездки между штатами и внутри штатов рассмотрение 232 запросов (16 процентов) было задержано, а в отношении 67 запросов (почти 5 процентов) пришел отказ. Эти отказы касались просьб о предоставлении доступа в наиболее пострадавшие от конфликта районы вокруг Джебель-Марры, включая некоторые места, до которых не удавалось добраться с начала 2010 года. Задержки в рассмотрении, отказы или ограничения поступили в отношении почти половины всех просьб о поездках между штатами. Более того, половина организаций докладывали о том, что они действуют на основе «самоограничения», т.е. они воздерживаются от обращения с просьбами, в которых, как им известно, будет отказано.

Визы

32. Отказы и отсрочки в выдаче виз продолжали негативно сказываться на способности миссии развертывать свой персонал и осуществлять свой мандат. За отчетный период правительство выдало 772 визы, в том числе 21 гражданскому лицу, 135 военнослужащим, 282 полицейским, 205 подрядчикам, 106 консультантам и официальным посетителям и 23 иждивенцам. Были отклонены в общей сложности 52 заявки на получение въездных виз или на продление виз для проживания в стране, в том числе в отношении сотрудников, которые должны были заполнить крайне важные вакантные должности старшего уровня, таких как отобранные кандидаты на должности главного сотрудника по гуманитарным вопросам и старшего советника по вопросам защиты женщин, причем дважды в отношении каждой должности, равно как руководителя отделения в Южном Дарфуре. В этой связи наиболее пострадали следующие секции: секция по вопросам безопасности, получившая 11 отказов в визах, и секция по вопросам защиты гражданских лиц, объединенный оперативный центр и секция по правам человека, получившие по пять отказов. В случае секции по вопросам защиты гражданских лиц речь идет о почти 40 процентах ее международного персонала; в секции по правам человека 50 процентов международных должностей остаются вакантными из-за отсутствия виз, и семь просьб о продлении виз для проживания в стране сейчас находятся на рассмотрении; в объединенном оперативном центре шесть из семи должностей являются вакантными, пять из них — в связи с визовыми вопросами. Рассмотрение еще 132 просьб о выдаче виз, поданных в течение отчетного периода, задерживается без какого-либо ответа. Пять виз для сотрудников находятся на рассмотрении с предшествующего отчетного периода, причем в одном случае ответ ожидается с 19 ноября 2014 года.

III. Осуществление мандата

A. Поддержка всеохватного мирного процесса

Посредничество на высоком уровне

33. В течение отчетного периода исполняющий обязанности Единого специального представителя/Единого главного посредника продолжал поддерживать контакты с правительством Судана и с вооруженными движениями, не подписавшими соглашение, включая ДСР, ОАС/ММ и ОАС/АВ, относительно возобновления переговоров. Стороны продолжали придерживаться противоположных позиций в отношении масштабов и формата этого процесса, в частности в отношении Дохинского документа о мире в Дарфуре в качестве основы для переговоров.

34. 5 июля исполняющий обязанности Единого специального представителя встретился в Хартуме с должностными лицами министерства иностранных дел, которые заявили о готовности своего правительства к возобновлению переговоров с дарфурскими вооруженными движениями, но только в рамках Дохинского документа о мире в Дарфуре и только с Дохой, Катар, в качестве места проведения этих переговоров. Эта позиция была еще раз подтверждена президентом аль-Баширом во время его встречи с президентом Мбеки в Хартуме 3 августа. Президент аль-Башир добавил, что не будет никаких новых обсуждений по Дохинскому документу и что, за исключением некоторых небольших очагов сопротивления, удерживаемых ОАС/АВ, в Дарфуре больше не наблюдается никакого присутствия вооруженных движений.

35. В период с 26 по 28 мая во время их консультаций с исполняющим обязанности Единого специального представителя на полях встречи по правам детей в условиях вооруженного конфликта, проходившей в Штадтшлайнинге, Австрия, руководители трех вооруженных движений выразили обеспокоенность тупиком в Дарфурском мирном процессе. Более того, отметив свою готовность к участию в национальном диалоге, они заявили, что для них это не является приоритетом. В ходе последующей встречи с исполняющим обязанности Единого специального представителя в Париже 14 и 15 августа, вооруженные движения признали некоторые позитивные аспекты Дохинского документа, но вновь высказали свои оговорки в отношении его использования в качестве основы для переговоров. Движения согласились провести дальнейшие консультации относительно возможной повестки дня и места проведения переговоров и обещали представить в кратчайшие возможные сроки в письменном виде свою позицию в этом отношении.

Осуществление Дохинского документа о мире в Дарфуре

36. Последствия раскола бывшего Движения за освобождение и справедливость на две политические партии и неопределенность в отношении будущего Дарфурской региональной администрации породили серьезную напряженность между сторонами, подписавшими Дохинский документ о мире в Дарфуре, и подорвали его осуществление. В новом правительстве, назначенном президентом аль-Баширом, каждая из двух новых политических партий — Национальная партия освобождения и справедливости, возглавляемая председателем Дарфурской региональной администрации Тиджани ас-Сисси, и Партия освобождения и справедливости, возглавляемая бывшим генеральным секретарем

Движения за освобождение и справедливость Бахаром Абу-Гардой, — получили по одной федеральной должности министра и по одной должности министра на уровне штатов.

37. 28 июня, после многомесячных размышлений о будущем Дарфурской региональной администрации, президент аль-Башир издал указ о продлении срока ее полномочий на один год. При этом правительство стремилось обеспечить выполнение всех остающихся положений Дохинского документа, в частности тех, которые касаются проведения референдума для окончательного определения административного статуса Дарфура. Однако до сих пор не предпринято никаких шагов для создания комиссии по проведению референдума.

38. После продления срока полномочий Дарфурской региональной администрации начали возникать разногласия относительно статуса ее председателя и занимающего эту должность ас-Сисси. 29 июля фракция Абу-Гарды, согласно сообщениям, обратилась к правительству Катара с просьбой прекратить все финансирование Дарфурской региональной администрации и проектов в рамках Дохинского документа до тех пор, пока все подписанты не договорятся о программе действий, учитывающей раскол Движения за освобождение и справедливость и присоединение ДСР-Судан. 26 августа во время церемонии в Хартуме в ознаменование начала второго этапа проектов, финансируемых из Дарфурского фонда реконструкции и развития, вспыхнула яростная конфронтация между членами Партии освобождения и справедливости и Национальной партии освобождения и справедливости, в ходе которой первые пытались опротестовать распределение 620 проектов развития и законность нынешнего руководства Дарфурской региональной администрации. 5 сентября Партия освобождения и справедливости и ДСР-Судан подписали совместный меморандум, в котором просили провести ревизию деятельности Дарфурской региональной администрации за последние четыре года, включая расследование утверждений о коррупции. Это последовало за сделанным 31 августа объявлением относительно еще одного меморандума о политическом сотрудничестве, подписанного между Национальной партией освобождения и справедливости и отколовшейся от ДСР-Судан фракцией, которую возглавляет Абдель Рахман Банат.

39. Также происходили задержки в осуществлении окончательных договоренностей по вопросам безопасности, вызванные неспособностью сторон соблюдать их положения, касающиеся критериев пригодности и списков комбатантов. Демобилизация 1500 бывших комбатантов из Движения за освобождение и справедливость и ДСР-Судан в Восточном и Южном Дарфуре, которую планировалось начать в июне, началась 8 сентября и, как ожидается, будет длиться месяц. Кроме того, остаются невыполненными предусмотренные Дохинским документом обязательства и предельные сроки для перечисления средств Дарфурской региональной администрации на цели обеспечения справедливости и примирения, выплаты компенсации и возвращения вынужденных переселенцев и беженцев.

40. Второй этап процесса Дарфурского внутреннего диалога и консультаций начался 3 июня, и диалог на местном уровне был успешно завершен в 17 местах в Северном, Южном, Центральном и Западном Дарфуре. В Восточном Дарфуре диалог был отложен из-за соображений безопасности после межобщинных столкновений между племенами маалия и южный ризейгат.

Диалог в остающихся 43 местах еще не проводился ввиду отсутствия достаточных средств, несмотря на усилия ЮНАМИД и Имплементационного комитета Дарфурского внутреннего диалога и консультаций с целью установить контакты с правительством и донорами на этот счет. 8 сентября в ходе десятого совещания Комиссии по наблюдению за осуществлением Дохинского документа о мире в Дарфуре, проведенного в Дохе, Катар, в качестве Председателя вновь подчеркнул роль этого соглашения в качестве главной основы для урегулирования конфликта в Дарфуре и выразил недовольство разладами между сторонами, подписавшими соглашение. Стороны обязались сотрудничать в целях обеспечения полного осуществления его положений.

B. Защита гражданских лиц

Обеспечение физической защиты

41. ЮНАМИД продолжала выполнять функцию защиты посредством своего присутствия и патрулирования в целях укрепления доверия населения в гражданских районах, особенно в лагерях для внутренне перемещенных лиц и вокруг таких лагерей, на рынках и в деревнях, обеспечивая таким образом безопасность в этих районах для проведения операций по защите людей и оказанию гуманитарной помощи. В течение отчетного периода проведение миссией информационно-разъяснительной работы с правительством и представителями вооруженных движений способствовало улучшению доступа к уязвимому и затронутому населению и облегчило доставку гуманитарной помощи нуждающимся.

42. Военнослужащие ЮНАМИД выполнили в общей сложности 21 267 заданий по патрулированию, в том числе 13 047 заданий, связанных с обеспечением защиты гражданского населения, 257 заданий по вооруженному сопровождению гуманитарных грузов и 8220 заданий по патрулированию, призванному обеспечить защиту персонала ЮНАМИД. Таким патрулированием было охвачено в общей сложности 5973 деревни и 8220 лагерей для внутренне перемещенных лиц. Полиция ЮНАМИД выполнила 9298 заданий по патрулированию, тогда как в 2014 году количество таких заданий за тот же период составило 6819, в том числе 4869 заданий по патрулированию в целях укрепления доверия среди внутренне перемещенных лиц и 4429 заданий по патрулированию для удовлетворения потребностей в обеспечении безопасности внутренне перемещенных лиц, включая женщин и детей, занимавшихся сбором топливной древесины или сельскохозяйственными работами. Помимо расширения присутствия миссии в важных местах сосредоточения населения, эти патрули позволили компонентам ЮНАМИД и ее партнерам в правительстве проводить совместную работу по оценке угроз безопасности и сбору информации о первых признаках обострения обстановки.

43. Для предотвращения межобщинных столкновений во время ежегодной миграции скота в Восточном Дарфуре ЮНАМИД оказала финансовую и техническую поддержку в демаркации трех миграционных маршрутов в этом штате. Кроме того, военнослужащие ЮНАМИД предоставили резервуар емкостью 40 000 литров для удовлетворения основных потребностей в воде населения Лабадо в Восточном Дарфуре.

44. По итогам межучрежденческой миссии по оценке, посетившей Гульдо и Нертити в начале июня, ЮНАМИД и страновая группа Организации Объединенных Наций обеспечили 16 июня и 16 и 26 августа доставку продовольственной и непродовольственной помощи перемещенному населению в этом районе. Персонал миссии совместно с сотрудниками гуманитарных организаций продолжал взаимодействовать с местными властями в обеспечении беспрепятственного своевременного доступа в этот район.

45. ЮНАМИД принимала меры для уменьшения угрозы, создаваемой взрывоопасными предметами, посредством расчистки вызывающих опасения районов и проведения операций по безопасной ликвидации боеприпасов. За отчетный период в 18 деревнях было уничтожено 497 единиц неразорвавшихся боеприпасов и 123 единицы боеприпасов для стрелкового оружия. ЮНАМИД провела более 300 инструктажей по разъяснению опасности, которую таят в себе неразорвавшиеся остатки войны, для более 25 000 гражданских лиц, включая женщин и детей. По радио транслировались сообщения по вопросам безопасности примерно для 80 000 гражданских лиц.

Материально-техническая поддержка и поддержка в сфере безопасности, оказываемая гуманитарным операциям

46. ЮНАМИД провела на территории Дарфура 257 операций по вооруженному сопровождению грузов с гуманитарной помощью и миссий по оценке и контролю в различных районах Дарфура, тогда как в предыдущий отчетный период было проведено 67 таких операций. Девятнадцать из этих операций проводились для Всемирной продовольственной программы, что позволило доставить 4231 метрическую тонну продуктов питания получателям в Дарфуре.

47. Сформированные полицейские подразделения ЮНАМИД осуществили девять операций по сопровождению партнеров по оказанию гуманитарной помощи, что позволило им провести миссии по оценке и контролю в лагерях для внутренне перемещенных лиц. Миссия предоставляла жилье для сотрудников организаций по гуманитарной помощи в своих помещениях на территории Дарфура и продолжает обеспечивать их совместное размещение с другими учреждениями в своих секторальных отделениях и местах дислокации групп. Имущество организаций по оказанию гуманитарной помощи, в том числе транспортные средства и другие механизмы, по-прежнему хранится на объектах ЮНАМИД.

Создание безопасной среды

48. ЮНАМИД зарегистрировала 113 новых случаев нарушения и ущемления прав человека, от которых пострадало 403 человека (в том числе 29 несовершеннолетних), по сравнению с 118 такими случаями за предыдущий отчетный период, от которых пострадало 252 человека. В 53 случаях нарушения прав человека подтвердились, а в остальных 48 случаях, которые хотя и остаются неподтвержденными, нарушения, судя по проверенным данным из различных источников, скорее всего имели место. Нарушения в 24 случаях из 113, от которых пострадало 28 человек, были совершены, согласно сообщениям, сотрудниками правительственных сил безопасности и связанными с ними субъектами. Нарушения прав человека в остальных 89 случаях, от которых пострадало

357 человек, были якобы совершены неизвестными вооруженными лицами, которыми, как заявляли многие пострадавшие, были «неустановленные вооруженные арабы». Зафиксировано 32 случая нарушения права на жизнь, от которых пострадало 116 человек, в том числе три несовершеннолетних; 58 случаев нарушения права на физическую неприкосновенность, от которых пострадало 228 человек, включая семь несовершеннолетних; и пять случаев похищения, от которых пострадало 35 человек. Задокументированы два случая произвольных арестов и задержания, от которых пострадало четыре человека. Отмечено 14 случаев сексуального и гендерного насилия, в том числе насилия в условиях конфликта, от которых пострадало 18 человек (в том числе пять несовершеннолетних). Зарегистрированы случаи сексуальных нападений на женщин из числа внутренне перемещенных лиц в то время, когда они занимались сбором топливной древесины или работали в поле.

49. Жертвы нарушений и злоупотреблений в области прав человека по-прежнему сталкиваются с трудностями в процессе получения судебной защиты, что объясняется рядом факторов, в том числе бездействием полиции, которая должна была бы проводить расследования и привлекать виновных к ответственности. Тот факт, что расследования и привлечение виновных к суду случаются редко, порождает у преступников чувство безнаказанности и уменьшает доверие к системе отправления правосудия. Из 113 задокументированных случаев 50 были доведены до сведения полиции Судана в различных населенных пунктах Дарфура. Только в 12 из 50 зарегистрированных случаев были проведены расследования, которые привели к семи арестам. Однако какие-либо сведения о судебном преследовании арестованных отсутствуют. Что касается 38 остальных случаев, то, как показывают беседы, проведенные с потерпевшими и/или свидетелями, и их свидетельские показания, никаких мер правительственными властями принято не было. Как отмечалось в докладе за предыдущий отчетный период, низкую активность полиции правительственные власти продолжают объяснять нехваткой ресурсов и редкими случаями информирования полиции о нарушениях.

50. Задокументированные нарушения и злоупотребления отражают тенденции, которые соответствуют ранее сложившейся ситуации, характерной для конфликта в Дарфуре. Питательной средой для нарушений и злоупотреблений в области прав человека являются безнаказанность, общее отсутствие безопасности и распространенность оружия. Все чаще побочные последствия межобщинного насилия проявляются в нападениях на гражданских лиц, в результате чего люди гибнут, получают увечья и лишаются имущества. ЮНАМИД отмечает, что в задокументированных случаях, как правило, речь идет о постоянной угрозе, создаваемой «вооруженными арабами», которые находятся в лагерях для внутренне перемещенных лиц или возле них и которые вместе с другими неустановленными лицами совершают нападения на гражданское население, занимающееся сельским хозяйством, что лишает его жизненно важных источников питания и других средств к существованию.

51. ЮНАМИД продолжала взаимодействовать с государственными властями и судебными органами в решении проблемы безнаказанности, в частности ее сотрудники встречались с прокурором Эль-Фашира и Тавиллы по вопросу о состоянии неурегулированных дел, касающихся предполагаемых убийств и физического насилия в отношении гражданских лиц в Северном Дарфуре и с председателем законодательной ассамблеи Северного Дарфура для обсуждения

сообщений о нарушениях прав человека, связанных с конфликтом между племенами берти и бени-омран. Составленная ЮНАМИД карта расположения полицейских участков и тюрем указывает на наличие серьезных пробелов в полицейском присутствии в Дарфуре, где лишь 74 полицейских участка и 54 полицейских поста обслуживают население в 7 миллионов человек. Помимо этого ЮНАМИД в ходе своих контактов с государственными властями указывала на длительное отсутствие полицейских в Кутуме, Тавилле, Умм-Бару и Корное. Положительным событием в этом плане является создание в августе полицейского поста в Лабадо в Восточном Дарфуре.

52. В августе 2015 года Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека опубликовал доклад по вопросу о безнаказанности и привлечении виновных к ответственности в Дарфуре за 2014 год, в котором говорилось о нарушениях прав человека, задокументированных ЮНАМИД за этот год (в общей сложности 411 случаев), и приводился анализ сохраняющихся причин безнаказанности, включая трудности получения доступа к правосудию и реализации права потерпевших на судебную защиту в этом районе. После опубликованного 16 августа руководством Движения за справедливость и равенство (ДСР) сообщения о том, что правительство намерено казнить семь членов этого Движения, которые были захвачены в 2010 году после нападения на Центральные резервные силы в Южном Дарфуре и впоследствии приговорены к смертной казни, ЮНАМИД связалась с соответствующими суданскими властями и настоятельно просила их ввести мораторий на смертную казнь; впоследствии ей сообщили, что приведение в исполнение этих смертных приговоров приостановлено.

53. В июле в сотрудничестве с соответствующими властями ЮНАМИД обеспечила подготовку более 100 судебных сотрудников, включая обвинителей, адвокатов и судей для сельских судов, по вопросам уголовного расследования, посредничества и предупреждения конфликтов и провела информационно-разъяснительную работу для повышения осведомленности государственных чиновников по вопросам соблюдения прав человека.

54. 12 августа правительство подтвердило, что возьмет на себя оплату 30 процентов расходов на осуществление пятилетнего стратегического плана совершенствования пенитенциарной системы в Дарфуре, который был разработан при поддержке ЮНАМИД и страновой группы Организации Объединенных Наций. Кроме того, после побега заключенных из тюрьмы в Залингее 14 апреля 2015 года тюремная администрация в Дарфуре выполнила ряд рекомендаций ЮНАМИД, в том числе касающихся инфраструктуры, ремонта тюрем, классификации заключенных и перевода заключенных, совершивших тяжкие преступления, в тюрьмы строгого режима. В целях укрепления безопасности в тюрьмах ЮНАМИД в период с 17 по 30 июня провела занятия для 30 тюремных служащих по вопросам, касающимся принципов поддержания порядка и контроля, планирования на случай чрезвычайных ситуаций, механизмов борьбы с бедствиями и раннего предупреждения. Для 30 тюремных администраторов была организована учебная подготовка по вопросам гуманного руководства и управления тюрьмами.

55. В ходе осуществления трудоемких общинных проектов для молодых людей, от которых можно ожидать антиобщественного поведения, во всех штатах Дарфура было реализовано 22 проекта в области профессиональной подготов-

ки и обучения в процессе работы, которыми было охвачено 1500 молодых людей. ЮНАМИД в сотрудничестве с другими заинтересованными сторонами приступила к разработке программы стабилизации жизни в общинах, которую намечено начать в сентябре. В рамках инициатив по укреплению доверия между ЮНАМИД и местным населением Миссия завершила также реализацию 18 проектов с быстрой отдачей в различных районах Дарфура в целях содействия удовлетворению насущных потребностей общин и местных органов управления в областях здравоохранения, образования, водоснабжения и санитарии.

56. ЮНАМИД обеспечила техническое обучение 305 местных сотрудников полиции по вопросам проведения следственных действий на месте происшествия, охраны правопорядка в общинах и обращения с компьютерами и организовала уроки английского языка для 206 полицейских. Принимались также меры для укрепления безопасности и активизации сотрудничества между соответствующими сторонами. С этой целью в рамках мероприятий по предупреждению преступности в лагерях для внутренне перемещенных лиц было проведено 48 заседаний общинных комитетов по вопросам безопасности для усиления деятельности по охране правопорядка в таких лагерях при содействии 277 совместных патрулей с участием добровольцев из числа членов общин. Кроме того, было проведено 98 мероприятий по повышению информированности сотрудников полиции Судана по вопросам профилактики преступности и организована 141 лекция для внутренне перемещенных лиц по вопросам предупреждения сексуального и гендерного насилия.

57. В течение отчетного периода продолжалась регулярная работа по укреплению потенциала принимающих общин в области реализации прав ребенка и защиты детей, а также продолжались усилия по расширению возможностей местных структур в деле применения механизмов наблюдения и отчетности о случаях нарушений в отношении детей в соответствии с резолюцией 1612 (2005) Совета Безопасности. Благодаря этому общины стали активнее и чаще сообщать о таких случаях, в результате чего существенно возросло количество сообщений о нарушениях прав детей. В рамках работы миссии по информированию враждующих сторон о правах детей в условиях вооруженного конфликта исполняющий обязанности Совместного специального представителя в сотрудничестве с Австрийским исследовательским центром по проблемам мира и урегулирования конфликтов организовал 26–28 мая 2015 года в Штатшлайнинге (Австрия) консультации с участием моего Специального представителя по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и представителей вооруженных движений Дарфура. По итогам этих консультаций лидеры ДСР, ОАС/АВ и ОАС/ММ опубликовали заявление, в котором обязались принять все необходимые меры для предотвращения каких бы то ни было нарушений в отношении детей в Дарфуре. Следующая встреча с участием представителей организаций по оказанию гуманитарной помощи, как ожидается, состоится в ноябре 2015 года.

C. Посреднические услуги в урегулировании конфликтов на местах

58. ЮНАМИД в сотрудничестве с правительственными органами и другими заинтересованными сторонами продолжала содействовать оказанию посреднических услуг в урегулировании межобщинных конфликтов, поддерживая взаимодействие с национальными и местными органами управления, традиционными посредниками, лидерами племен и общин и соответствующими ведомствами, входящими в Дарфурскую региональную администрацию, а также другими заинтересованными сторонами. Миссия продолжала уделять особое внимание раннему предупреждению, превентивным мерам, наращиванию потенциала и усилиям, направленным на устранение коренных причин этих конфликтов.

59. После столкновений с применением насилия между племенами маалия и южный резейгат в Восточном Дарфуре ЮНАМИД провела в Хартуме встречи с представителями консультативных советов (советов шуры) обоих племен, состоявшиеся соответственно 28 и 31 мая, и настоятельно призвала их начать диалог и обсудить возможности возобновления процесса примирения. После проведенной в июле мобилизации молодежи племени южный резейгат представители миссии встречались с лидерами местных общин и местными органами власти с целью ослабить возникшую напряженность. 27 августа ЮНАМИД впервые за пять лет направила миссию по оценке в район Абу-Каринка и провела переговоры с властями в отношении возможности создания нового пункта базирования миссии в этом районе. 2 сентября ЮНАМИД содействовала организации поездки губернатора Восточного Дарфура в Абу-Каринку для проведения переговоров с представителями племени маалия.

60. Кроме того, в ходе последнего конфликта между племенами берти и зайдия в Северном Дарфуре представители ЮНАМИД встречались с общинными лидерами, местными органами власти, в том числе с комиссаром Мальхи и старейшинами племени мейдоб, которые ранее активно участвовали в посреднической деятельности, влиятельными представителями различных племен в Хартуме, представителями местных администраций в Хартуме и Дарфурской региональной администрации с целью содействовать прекращению враждебных действий и достижению примирения. 9, 11 и 14 июля миссия организовала поездки в целях проведения комплексной оценки и укрепления доверия в деревни Эйн-Эль-Десс и Хиллат-Ахмед-Шаиб, а также другие деревни, затронутые конфликтом в районе Меллита.

61. Для ослабления возобновившегося в июле конфликта между племенами хабания и южный резейгат ЮНАМИД провела встречи с основными заинтересованными сторонами, в том числе лидерами местных племен, бывшим губернатором Южного Дарфура и нынешними правительственными чиновниками. Миссии было также предложено принять участие в работе специальных групп, состоящих из представителей обоих племен, с целью выработать долговременное решение для урегулирования этого конфликта. 24 июля ЮНАМИД оказала помощь в организации поездки представителей племени хабания в деревню Ас-Сунта для оценки сложившейся там гуманитарной ситуации и содействия демобилизации местной молодежи и возвращению перемещенных лиц и заложению основы для процесса примирения.

62. В стремлении предотвратить сезонный конфликт ЮНАМИД проводила работу с местными заинтересованными сторонами, содействуя мирному сосуществованию земледельческих и скотоводческих общин. ЮНАМИД оказывала также поддержку работе сельскохозяйственных комитетов, комитетов по вопросам мирного сосуществования, местной администрации и местных органов власти в Дарфуре в целях содействия диалогу и совместному использованию природных ресурсов, в том числе поддержала создание межобщинных комитетов с участием представителей племен массалит и фаллата и племен фаллата и саламат.

IV. Осуществление рекомендаций стратегического обзора

A. Повышение эффективности и кадровая рационализация

63. Миссия, стремясь повысить свой потенциал и эффективность, продолжала осуществлять рекомендации, содержащиеся в моем специальном докладе от 25 февраля 2014 года (S/2014/138). В настоящее время в ЮНАМИД развернуто 40 подразделений (27 воинских подразделений и 13 сформированных полицейских подразделений). Уровень обслуживания имущества, принадлежащего контингентам, остается удовлетворительным и в предыдущем квартале составил 92 процента. Тем не менее, в некоторых контингентах продолжала ощущаться нехватка снаряжения и уровень обслуживания техники оставался на невысоком уровне, что объяснялось главным образом износом основного имущества и задержками в поставках оборудования из-за проблем с получением согласия правительства и заключением соответствующих контрактов.

64. Секретариат и миссия тесно сотрудничали в завершении последнего этапа кадровой рационализации, которая предусматривает упразднение к 31 декабря 2015 года 488 должностей гражданских сотрудников (10 международных сотрудников, 476 национальных сотрудников и двух добровольцев Организации Объединенных Наций). Рабочие группы, которые были созданы в Центральных учреждениях и в миссии, продолжали работу по подготовке и синхронизации мер, необходимых для обеспечения бесперебойного процесса и поддержки сотрудников, которые будут затронуты сокращением штата.

65. В июне 2015 года ЮНАМИД приступила к осуществлению новой коммуникационной стратегии, которая предусматривает проведение более упреждающей, активной и наступательной политики в области средств массовой информации, более эффективное использование социальных медийных сетей, улучшение работы каналов Интернет-услуг и разработку ряда информационных материалов по конкретным темам и для конкретных категорий аудитории. Цель этой стратегии состоит в том, чтобы эффективно, действенно и транспарентно обеспечивать точное информирование общественности о достижениях ЮНАМИД.

B. Передача предусмотренных мандатом задач страновой группе Организации Объединенных Наций и стратегия свертывания операций

66. В соответствии с резолюциями 2173 (2014) и 2228 (2015) Совета Безопасности ЮНАМИД и страновая группа Организации Объединенных Наций приступили к разработке оперативного плана постепенной и поэтапной передачи задач ЮНАМИД страновой группе после пересмотра первоочередных функций миссии. В течение отчетного периода созданы необходимые совместные механизмы координации для осуществления процесса передачи функций и комплексной стратегии сотрудничества между ЮНАМИД и страновой группой Организации Объединенных Наций на период 2014–2016 годов и для контроля за этим процессом. Работа над оперативным планом по передаче функций разделена на три этапа: перечисление предусмотренных мандатом функций миссии, которые будут осуществляться совместно или будут переданы страновой группе; определение необходимых требований для передачи функций (включая финансовые потребности, потребности в людских ресурсах, наличие партнеров среди неправительственных организаций, условия безопасности, сотрудничество с правительством); и составление соответствующего графика.

67. В соответствии со стратегическим анализом, представленным Совету в моем предыдущем докладе от 26 мая 2015 года (S/2015/378), ЮНАМИД и страновая группа Организации Объединенных Наций перечислили конкретные задачи и завершили первый этап процесса передачи функций. В этом контексте и в соответствии с резолюцией 2228 (2015) Совета Безопасности они также создали механизм координации действий в области верховенства права под эгидой Глобального координационного центра, который будет координировать их совместную работу в областях поддержания правопорядка, отправления правосудия и исправительных учреждений в целях обеспечения согласованной и беспрепятственной постепенной передачи этих функций. Функции, связанные с информационно-пропагандистской работой и наращиванием потенциала правительства в области предотвращения и пресечения сексуального и гендерного насилия и обеспечения учета гендерной проблематики, которые миссия постепенно прекращает выполнять в соответствии с рекомендациями, содержащимися в стратегическом обзоре деятельности ЮНАМИД за 2014 год, передаются соответственно Фонду Организации Объединенных Наций в области народонаселения и Структуре Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины»). Следующий этап этого процесса, а именно определение необходимых требований, включая альтернативные варианты финансирования и условия передачи функций, как ожидается, будет завершен к ноябрю 2015 года.

68. В соответствии с резолюцией 2228 (2015) Совета Безопасности и коммюнике Совета мира и безопасности Африканского союза, принятыми на его 516-м и 529-м заседаниях, состоявшихся соответственно 22 июня и 31 июля 2015 года, Секретариат Организации Объединенных Наций и Комиссия Африканского союза просили правительство Судана провести политические консультации высокого уровня для выработки соответствующих мер, процедурных аспектов и формата стратегии свертывания операции на основе установленных

контрольных показателей миссии. Эти консультации будут проведены в конце сентября в ходе семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке.

V. Финансовые аспекты

69. В своей резолюции 69/261 B от 25 июня 2015 года Генеральная Ассамблея ассигновала сумму в 1102,2 млн. долл. США на содержание ЮНАМИД на период с 1 июля 2015 года по 30 июня 2016 года.

70. По состоянию на 25 августа 2015 года невыплаченные начисленные взносы на специальный счет ЮНАМИД составили 663,2 млн. долл. США. Общий объем невыплаченных начисленных взносов по всем операциям по поддержанию мира на эту дату составил 4404,2 млн. долл. США. Возмещение правительствам, предоставляющим войска, и расходов, связанных с принадлежащим контингентам имуществом, произведено за период до 30 апреля 2015 года и 31 марта 2015 года соответственно, согласно ежеквартальному графику платежей.

VI. Замечания

71. Серьезную обеспокоенность вызывает продолжающееся отсутствие прогресса на пути к политическому урегулированию конфликта в Дарфуре. Боевые действия между правительственными силами и вооруженными движениями и их последствия продолжают причинять страдания народу Дарфура. Из 7 миллионов населения этого района существование примерно 4,4 миллиона людей, включая 2,6 миллиона внутренне перемещенных лиц, зависит от гуманитарной помощи.

72. Намерение правительства объявить на два месяца прекращение огня в Дарфуре, а также в штатах Южный Кордофан и Голубой Нил заслуживает одобрения. Однако возвращение перемещенных лиц в места их постоянного проживания требует того, чтобы воюющие стороны прилагали постоянные усилия для поиска политического урегулирования конфликта. В этой связи я высоко оцениваю усилия, прилагаемые исполняющим обязанности Совместного специального представителя для активизации мирного процесса в Дарфуре посредством установления контактов с движениями, не подписавшими соглашение, чтобы они поддержали согласованные услуги по посредничеству под руководством Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза. Я призываю все стороны оказать содействие этим усилиям в целях скорейшего возобновления прямых переговоров по Дарфуру. Я также выражаю свою полную поддержку Группе, которая совместно с ЮНАМИД и моим Специальным посланником по Судану и Южному Судану продолжает изучать варианты согласованного урегулирования конфликтов в Судане. Конфликт в Дарфуре невозможно урегулировать военным путем. Поэтому я вновь призываю правительство и вооруженные движения в Дарфуре незамедлительно начать прямые переговоры без каких-либо предварительных условий в целях урегулирования кризиса договорным путем.

73. Я по-прежнему серьезнейшим образом обеспокоен все более частыми межобщинными конфликтами и их катастрофическими последствиями для гражданского населения в Дарфуре. В этой связи я приветствую прилагаемые

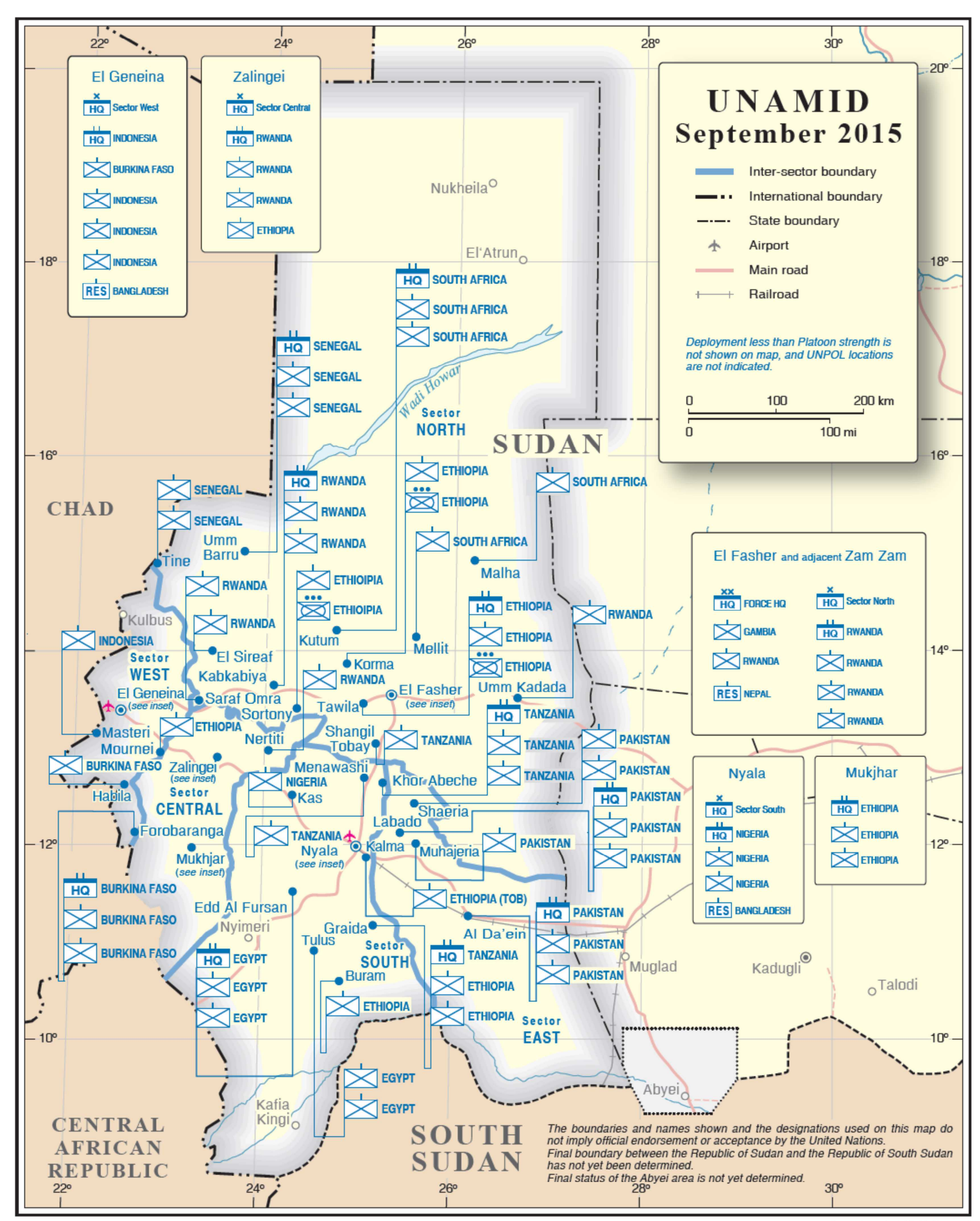
правительством в последние три месяца усилия, направленные на ослабление последствий военных действий между местными племенами, а также на обуздание все еще высокой преступности. Тем не менее правительству следует также подкрепить эти усилия разработкой всеобъемлющей стратегии, призванной устранить коренные причины нынешних конфликтов, включая проведение всеобъемлющих консультаций без каких-либо ограничений с общинами, создание соответствующих правовых и политических механизмов и укрепление секторов отправления правосудия и правоприменительной деятельности. ЮНАМИД будет и далее оказывать поддержку в этой области.

74. Продление срока полномочий Дарфурской региональной администрации еще на один год является шагом на пути к обеспечению дальнейшего осуществления Дохинского документа о мире в Дарфуре в интересах народа Дарфура. Важно, чтобы стороны, подписавшие это соглашение, пришли к единому мнению в отношении будущего руководства Дарфурской региональной администрации в целях обеспечения дальнейшей реализации Дохинского документа. Я выражаю признательность правительству Катара за его постоянную поддержку Дохинского документа.

75. Вызывает удовлетворение прогресс в проведении Дарфурского внутреннего диалога и консультаций, особенно завершение первого и начало второго этапа этого процесса. В этой связи я призываю правительство Судана выполнить свое обещание и прошу все соответствующие стороны, доноров и учреждения оказать поддержку в предоставлении необходимых средств для успешного осуществления этого процесса и других проектов в области развития и восстановления в Дарфуре.

76. Я осуждаю продолжающиеся нападения преступных элементов на персонал Организации Объединенных Наций и сотрудников учреждений по оказанию гуманитарной помощи. Я настоятельно призываю правительство выполнить свои обязанности в этой области, обеспечив необходимую защиту, а также расследование случаев нападения и привлечение виновных к ответственности. Сожалею, что правительство и вооруженные движения продолжают ограничивать доступ сотрудников ЮНАМИД и учреждений по оказанию гуманитарной помощи к уязвимому населению на территории Дарфура. Сожалею также, что правительство продолжает отказывать и задерживать в выдаче виз сотрудникам ЮНАМИД, что препятствует развертыванию необходимого персонала. Я обращаюсь за поддержкой к Совету Безопасности в том, чтобы он настоятельно рекомендовал правительству соблюдать положения Соглашения о статусе сил и дать возможность миссии выполнить возложенные на нее задачи.

77. В заключение хотел бы поблагодарить исполняющего обязанности Совместного специального представителя/Единого главного посредника Абиодуна Олуреми Башуа и всех сотрудников ЮНАМИД, Организации Объединенных Наций и учреждений по оказанию гуманитарной помощи, которые, несмотря на серьезные испытания, продолжают прилагать неустанные усилия для улучшения жизни народа Дарфура. Выражаю также признательность своему Специальному посланнику по Судану и Южному Судану Хайле Менкериосу и председателям Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза Табо Мбеки и Абдилсалами Абубакру за их непрекращающиеся усилия по урегулированию конфликта в Дарфуре.

Map No. 4327 Rev. 19 UNITED NATIONS
September 2015 (Colour)

Department of Field Support
Geospatial Information Section (formerly Cartographic Section)